

УДК 261.7;264-936.5“14”

UDC

DOI: 10.17223/18572685/61/3

«КРЕСТ ЗОЛОТОЙ МИТРОПОЛИТА»: К ВОПРОСУ О ПРОЧТЕНИИ ОДНОГО ИСТОЧНИКА

О. А. Абеленцева

Санкт-Петербургский институт истории РАН
Россия, 197110, г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7
E-mail: oaabelen@mail.ru

Авторское резюме

Одним из ценных источников по истории Русской церкви XIV в. являются записи из Ватиканского греческого сборника, описанного В.Н. Бенешевичем. М.Д. Приселков, опубликовавший записи, дал им название «Отрывки В.Н. Бенешевича». В записи № 10 упоминается золотой митрополичий крест, хранившийся у князя Дмитрия. М.Д. Приселков отождествил Дмитрия с сыном князя Гедимины Любартом, принявшим после крещения имя Дмитрий. По мнению исследователя, Любарт хранил крест литовского митрополита Феофила после его кончины, что свидетельствует о ликвидации Литовской митрополии не позднее 1330 г. Автор предлагаемой статьи обратился к изучению спорных вопросов, касающихся происхождения Любарта-Дмитрия, его родственных связей и раннего периода биографии, чтобы установить: 1) насколько обоснованно предположение о получении Любартом-Дмитрием регалии литовского митрополита Феофила; 2) позволяют ли имеющиеся в записи данные говорить о ликвидации Литовской митрополии к 1330 г. Автор приходит к следующим выводам: 1) имеющиеся данные о родственных связях Любарта-Дмитрия с Романовичами во многом гипотетичны; характер этих связей точно не установлен, но его признание в качестве легитимного правителя после смерти Юрия II Болеслава и длительная борьба за галицко-волинское наследство свидетельствуют о том, что они существовали; 2) территории Литовской митрополии не были подвластны Любарту, и отсутствовали какие-либо основания для передачи ему креста литовского митрополита. В качестве альтернативной гипотезы в статье указано на связь Любарта с Луцкой кафедрой, глава которой Федор был единственным епископом, участвовавшим в погребении митрополита Петра. По предположению автора, митрополит Петр через епископа Федора передал наследникам Романовичей золотой крест, врученный ему князем Юрием I Львовичем перед поездкой в Константинополь на поставление в галицкие митрополиты.

Ключевые слова: история Русской церкви, князь Любарт-Дмитрий Гедиминович, митрополит Киевский и всея Руси Петр.

“METROPOLITAN GOLDEN CROSS”: ON ONE SOURCE INTERPRETATION

O.A. Abelentseva

St. Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences
7 Petrozavodskaya Street, Saint Petersburg, 197110, Russia
E-mail: oaabelen@mail.ru

Abstract

Among valuable sources on the fourteenth-century Russian Church history are the records from the Vatican Greek miscellany described by V.N. Beneshevich. M.D. Priselkov, who published the records, entitled them “V.N. Beneshevich’s Fragments”. Record Nr. 10 mentions a golden metropolitan cross of a certain Pince Dmitry. Priselkov identifies this Prince Dmitry with Prince Gediminas’s son Liubartas, whose Christian name was Dmitry. According to the scholar, Liubartas kept the cross of Metropolitan Theophilus of Lithuania after his death, and that means the Metropolitanate of Lithuania was abolished not later than 1330. The author addresses some disputable questions concerning the origin of Liubartas-Dmitry, his kinship, and the early period of his life. The research aims at investigating the validity of the assumption that Liubartas-Dmitry could obtain the regalia of Metropolitan Theophilus of Lithuania to check whether the records confirm that the Metropolitanate of Lithuania was abolished by 1330. The author concludes that 1) the data regarding Liubartas-Dmitry’s kinship with the Romanovichi lineage are on the whole tentative, and the type of this relationship is not precisely established. However, the recognition he had as a legitimate ruler after the death of Boleslaw-Yuri II and his participation in the lengthy struggle over the succession in the Principality of Galicia – Volhynia testify to the existence of these ties; 2) Liubartas had no authority over the lands under the jurisdiction of the Metropolitanate of Lithuania, so there were no reasons why the cross of the metropolitan of Lithuania could be handed over to him. As an alternative hypothesis, the article points to the connections between Liubartas with the diocese of Lutsk, whose head Theodore was the only bishop to take part in the burial of Metropolitan Peter. The author assumes that the golden cross in question was given to Peter by Pince Yuri I of Galicia on the eve of Peter’s trip to Constantinople to be consecrated as metropolitan of Galicia. Later, Metropolitan Peter could hand the cross over to the Romanovichi successors through Bishop Theodore.

Keywords: history of the Russian Church, Prince Liubartas-Dmitry Gediminovich, Metropolitan of Kyiv and All Russia Peter.

Источник, получивший в литературе название «Отрывки В.Н. Бенешевича», был частично издан им с указанием, что эти отрывки представляют интерес «для истории древнерусской церкви» [3: 167, 168–169]. Полный текст с переводом и комментариями опубликовали М.Д. Приселков и М.Р. Фасмер [32: 48–61]. В записи № 10 из «Отрывков» сказано, что золотой митрополичий крест хранится у «владычки» – князя Димитрия, отождествленного с сыном Гедимина Любартом, принявшим после крещения имя Дмитрий. По мнению М.Д. Приселкова, он хранил крест литовского митрополита Феофила после его кончины, что свидетельствует о ликвидации Литовской митрополии не позднее 1330 г. [32: 66]. Эту точку зрения разделяли И.Ф. Мейендорф [25: 118–118, 397] и В.Т. Пашуто [30: 321, 390].

Задача предлагаемой статьи – проанализировать данные о раннем периоде жизни князя Любарта, его родственных связях и возможной причастности к получению собственности Литовской митрополии после ее ликвидации.

М.Д. Приселков полагал, что рассматриваемые записи сделаны при митрополите Феогносте в 1330 г. во время его пребывания на Вольни [32: 64], и привел аргументы для обоснования этой гипотезы: 1) греческий язык записей; 2) упоминание русских городов, из которых были получены деньги и другие пожертвования, что исключает атрибуцию записей галицкому или литовскому митрополитам; 3) упоминание в записи смоленского епископа Иоанна, который присутствовал на поставлении епископов при митрополите Феогносте [43: 443–446]; 4) упоминание великого князя литовского Гедимина и его брата Федора [32: 63–64]. Датировка и атрибуция митрополиту Феогносту записей была принята научным сообществом. Также долгое время не вызывали возражений и отдельные положения в системе приведенной исследователем аргументации. В связи с изучением источниковедческого аспекта проблемы начала литовского господства в Киевской земле О.В. Русина высказала ряд возражений против выводов, сделанных М.Д. Приселковым [41: 152; 42: 47–48]. В частности, исследовательница предположила, что в записи № 1, где упоминается имущество митрополита, хранящееся в Брянске, речь идет о вещах митрополита Максима, поставленного на Русь в 1283 г., в 1299–1300 гг. покинувшего Киев и перебравшегося в Суздальскую землю «со всем своим житьем», посетив по дороге Брянск [33: 485].

Выскажем ряд соображений о датировке записи № 10. Датирующим признаком для записи служит упоминание в ней некоторых лиц

с указанием их социального статуса, известных из других источников, например, князя Михаила Друцкого, давшего серебряный кавкий. Историчность князя исследователями не оспаривается [5: 10–12; 7: 297]. А.В. Кузьмин полагает, что в рассматриваемой записи имеется в виду князь Михаил Михайлович, сын Михаила Даниловича Друцкого [14: 31; 16: 50–68]. Смоленский епископ Иоанн, который, согласно записи № 10, дал митрополиту серебряный сосуд, упоминается также в записях о поставлении епископов при митрополите Феогносте. В августе 1345 г. на смоленскую кафедру был поставлен новый епископ Евфимий [43: 440–444]. Следовательно, запись № 10 могла быть составлена не ранее прибытия митрополита Феогноста на Русь 1328 г. и не позднее лета 1345 г.

Для ответа на вопрос, были ли у Любарта какие-либо формальные полномочия для получения имущества литовского митрополита, следует обратиться к источникам и работам по раннему периоду биографии князя. Исследователи в целом согласились с тем, что право Любарта на княжение в Волынской земле возникло благодаря заключенному им браку с дочерью одного из Юрьевичей, но вопросы о личности его предшественника, отца жены, об условиях брачного контракта, о времени вступления в управление Волынью и о размерах его владений остаются дискуссионными [19: 47]. Время рождения князя точно не известно. В литературе были названы возможные даты – 1291 г. [53: 136] и 1299 г. [61: 160], но без каких-либо обоснований, и около 1311 г. [6: 123; 7: 38].

Вопрос о происхождении матери и первой жены Любарта-Дмитрия интересовал исследователей в связи с необходимостью установить характер его прав на наследство Романовичей. После пресечения рода галицко-волыньских князей по мужской линии Польша, Венгрия, Мазовия и Литва начали продолжительную борьбу за вовлечение отдельных земель Галицко-Волынского княжества в свою орбиту [66: 587–608]. Аргументом в споре являлось право наследования по женской линии, возникшее в связи с междинастическими браками, но решающим фактором, определявшим положение отдельных земель княжества на разных этапах борьбы, была фактическая расстановка сил противоборствовавших сторон. После кончины братьев Андрея и Льва Юрьевичей Любарта-Дмитрий стал лишь одним из претендентов на княжеский стол.

Предположения о происхождении матери Любарта, третьей жены Гедимины – Евы, следующие: 1) она была из городенских или туровских князей [7: 603]; 2) являлась дочерью одного из Романовичей, вероятно, князя Льва Юрьевича, имя которой в *Хронике Быховца* передается как Евна (Леонида – Левна – Евна), что свидетельствует

в пользу утверждения *Хроники Быховца* и белорусско-литовских летописей о том, что именно Гедимин дал своему сыну в удел Владимир, Луцк и всю Волынь [28: 36–37; 39: 97, 154, 181, 201; 38: 138].

В ходе дискуссии о происхождении первой жены Любарта-Дмитрия были высказаны следующие предположения: 1) по данным синодиков, ее христианское имя было Агриппина (Агрифена) [26: 485; 27: 4; 28: 123]; 2) она была несовершеннолетней дочерью князя Андрея Юрьевича, брак с Любартом был заключен после смерти ее отца в 1331 г., благодаря чему Болеслав-Юрий II как муж сестры Юрьевичей получил преимущество в порядке наследования [40: 51]; 3) она была дочерью Болеслава-Юрия II Тройденовича [11: 530–531]; Любарт не был женат до брака с дочерью ростовского князя Константина Борисовича, в 1331 г. брак Любарта и осиротевшей дочери владимирского князя не мог быть заключен, т. к. это давало бы оружие самому опасному врагу Болеслава-Юрия II [20: 96, 112]; сам Болеслав женился в 1331 г., т. е. ко времени его смерти дочери было не более 8 лет; 4) брак был заключен с дочерью князя Андрея Юрьевича, а договоренности о нем с Гедимином относятся к 1321 г. [65: 253]; договоренность о браке Любарта с дочерью Андрея Юрьевича была связана с необходимостью для Гедимины путем соглашения с галицко-волынскими князьями сосредоточить силы для отражения натиска крестоносцев на Литву в 1316–1320 гг. [52: 10]; 5) жена Любарта могла быть дочерью князя Даниила Острожского [64: 21–26]; 6) брак Любарта и дочери луцкого князя Льва Юрьевича был заключен в результате соглашения между последним и Гедимином, состоявшегося после битвы на реке Ирпень в 1323 г., а титулование Льва Юрьевича в белорусско-литовских летописях не луцким князем, а владимирским является ошибочным, основанным на отождествлении владельца Волыни прежде всего с титулом владимирского князя [8: 129; 9: 370].

Однако летописи, с нашей точки зрения, не позволяют сделать столь однозначный вывод, т. к. в соответствующих статьях сказано, что луцкий князь Лев был убит Гедимином [39: 95, 152, 180, 200]. Следовательно, вряд ли возможно говорить о браке Любарта и дочери Льва Юрьевича как об одном из результатов соглашения, заключенного между этими князьями после 1323 г. Б.Н. Флоря предположил, что «владимирским князем», упомянутым в *Летописце великих князей литовских*, являлся Андрей Юрьевич, который в грамотах 1320 г., выданных купцам Кракова и Торуня, титулуется «dux ladomiriensis et dominus terre Rusie» и «dux Ladimiriae et dominus Russie» [17: 150–151; 59: 14–15]. Брак его дочери с Любартом, по мнению исследователя, был заключен в начале 1320-х гг. [50: 252–253].

В белорусско-литовских летописях изложены две версии вокняжения Любарта на Волыни – посредством брака с дочерью владимирского князя или получения удела из рук великого князя литовского Гедимины. По сообщению *Летописца великих князей литовских*, «Любарта принял володимерьский князь к дотьце во Володимер и в Луцеськь и во вьсю землю Волынскую» [39: 61, 110, 115, 133]. Первая часть *Летописца*, где содержится данное сообщение, представляет собой памятник, сохранившийся только в латинском переводе со старобелорусского – «Origo regis Jagyelo et Wytholdi ducum Lithuanie» [34: 219–226; 39: 115–117; 62: 196–205], который, как было установлено исследователями, точнее передает некоторые первоначальные чтения старобелорусского текста [51: 104–105; 63: 34–49], чем списки первого белорусско-литовского свода 1446 г., куда *Летописец* вошел в качестве одной из составных частей. Высказаны разные мнения о времени написания «Origo regis»: 1) 1393 или 1430 гг. [63: 48]; 2) 1398 г. [58: 19–20]; 3) 1390 г. [47: 149]; 4) 1382–1392 гг. [51: 115]; 5) XV в. [21: 151]. В первой четверти XVI в. был создан второй белорусско-литовский свод, известный в трех редакциях – краткой, расширенной и полной [51: 158–162]. Если краткая редакция, представленная летописью Красинского [39: 133], сообщающая о браке Любарта Гедиминовича, еще следует тексту «Origo regis», то в списках расширенной (Ольшевском, Археологического общества, Румянцевском) и полной (Рачинского, Евреиновском) редакций появляется новая трактовка обстоятельств получения Любартом княжения на Волыни от Гедимины: «Любарту дал Володимер и Луческ, и землю Волынскую» [39: 97, 154, 181, 201, 222]. Это же сообщение читается в *Хронике Быховца*, при составлении которой, как полагает В.А. Чермерицкий, была использована полная редакция второго белорусско-литовского летописного свода [51: 170–171]. По мнению М.А. Ючаса, составителем *Хроники Быховца* была использована переработанная часть *Летописи великих князей литовских* [55: 227–228]. Из сказанного следует, что сообщение о передаче Гедимином Любарту вотчин на Волыни появилось в результате позднейшего редактирования текста «Origo regis» в первой четверти XVI в.

Точные даты и причины смерти князей Андрея и Льва Юрьевичей не установлены. Принято считать, что это произошло не позднее 21 мая 1323 г., которым датировано письмо польского короля Владислава Локетка, сообщавшего Папе Римскому Иоанну XXII об их кончине [4: 80–81; 20: 109; 60: 72–73; 65: 254–255]. Владение на Волыни Любарта-Дмитрия получил предположительно в начале 1320-х гг. при жизни Андрея и Льва Юрьевичей, как это следует из приведенного ранее сообщения «Origo regis». В копии привилея короля Сигизмунда III

луцкой кафедре от декабря 1629 г. содержится включенный акт – жалованная грамота Любарта Луцкой епископии, датированная 8 декабря 1321 г. [13: 173–176]. Привилей признан исследователями фальсификатом. Ход дискуссии о подлинности этого акта отражен в комментарии к нему О.А. Купчинского. Исследователь привел ряд аргументов против того, что имеющийся список передает подлинную грамоту Любарта 1321 г., но полностью не исключил возможность использования для написания фальсификата какого-либо подлинного акта [18: 683–697]. Д.М. Щербаковский полагал, что такая грамота могла быть выдана в конце его княжения [54: 61–70]. Возражения против такой датировки высказал Б.Н. Флоря, который связал изменения в положении луцкой кафедры с вехами политической истории Волыни, полагая, что именно при Любарте в Луцке была возобновлена епископская кафедра, упадок которой наступил после перенесения резиденции князя Мстислава Даниловича во Владимир. По предположению исследователя, грамота 1321 г. и «привилеи головнии» князя Любарта-Дмитрия луцкой кафедре, упомянутые в жалобе епископа Кирилла Терлецкого властям в 1585 г. [2: 206–207], были даны в самом начале его княжения, т. к. без подтверждения прав на кафедральный храм, резиденцию и земли, обеспечивающие определенный доход, кафедра функционировать не могла [50: 251]. Мы разделяем эту точку зрения, т. к. упрочение положения епископской кафедры или ее возобновление (если она оставалась вакантной продолжительное время) вполне соответствовали интересам Любарта как нового владельца удела, поскольку повышали статус города.

После смерти Андрея и Льва Юрьевичей поддержка Польши и Венгрии позволила занять галицко-волынский княжеский стол Болеславу-Юрию II – сыну мазовецкого князя Тройдена из династии Пястов и Марии Юрьевны Галицкой, сестры Андрея и Льва Юрьевичей. Сведений о месте пребывания Дмитрия-Любарта во время княжения Болеслава-Юрия II в Галиции и на Волыни не сохранилось. По предположению Ф.М. Шабульдо, «Гедимин был вынужден временно отказаться от реализации прав Любарта на Волынь и уступить ее Болеславу Тройденовичу, сохранив, однако, за своим сыном какой-то удел, полученный им в качестве вена, по всей вероятности, в Луцкой земле, на киевско-волынском пограничье» [52: 34, 159]. На местоположение такого удела, по мнению исследователя, указывает название районного центра в Житомирской области – Любар, в XIV–XV вв. – Любартов. В княжение Любарта в середине XIV в. там был возведен укрепленный замок [1: 371–372]. Но это обстоятельство, на наш взгляд, еще не дает оснований утверждать, что до 1340 г. его удел находился именно там.

Подводя итог обзора дискуссионных вопросов, касающихся биографии Любарта-Дмитрия до 1340 г., можно сделать вывод, что все имеющиеся данные во многом гипотетичны. Характер родственных связей Любарта-Дмитрия с Романовичами точно не установлен, но его признание в качестве легитимного правителя после смерти Юрия II-Болеслава и длительная борьба за галицко-волынское наследство свидетельствуют о том, что они существовали [9: 363–379; 12: 124–125, 127, 146; 31: 66–69; 52: 32–40, 47–52; 65: 242–260]. Главным опорным пунктом этой борьбы на Волыни для Любарта стал Луцк. При нем в середине XIV в. вокруг города возводятся каменные укрепления [48: 50], проводятся работы в кафедральной церкви Иоанна Богослова [24: 30], где, как сообщал в 1585 г. епископ Кирилл Терлецкий, Любарт был похоронен [2: 207].

Возвращаясь к предположению М. Д. Приселкова о том, что митрополичий крест, хранившийся у князя Дмитрия, ранее принадлежал литовскому митрополиту Феофилу, следует заметить, что резиденция последнего находилась в Новогродке – уделе, доставшемся брату Любарта Кориату [39: 61]. Кроме митрополичьего диоцеза, Литовская митрополия, образованная не позднее 1317 г., включала в себя Полоцкую епархию. В 1317, 1327 и 1329 гг. литовский митрополит участвовал в заседаниях Патриаршего синода в Константинополе [56: 72, 143, 147; 57: 334, 542, 554]. Территории Литовской митрополии не были подвластны Любарту. Таким образом, не было каких-либо оснований передавать ему крест митрополита и другое имущество.

Мы хотели бы высказать другую гипотезу о появлении митрополичьего креста на Волыни. Князь Юрий I Львович, отправивший игумена Петра Ратенского на поставление в галицкие митрополиты в Константинополь, должен был обеспечить своего кандидата всем необходимым для хиротонии. Согласно *Житию*, митрополит Петр был уроженцем Волыни [23: 235; 44: 173–174; 45: 204; 46: 263], где и принял постриг в одном из монастырей. Со временем Петр сам основал монастырь на реке Рате – притоке Западного Буга, что позволило исследователям предположить, что местом рождения Петра была Галиция [10: 102]. Став митрополитом Киевским и всея Руси, Петр, вероятно, поддерживал связи с галицко-волынским духовенством. К сожалению, в источниках почти ничего не сообщается о его пастырской деятельности, если не считать упоминания *Жития* о том, что святитель «начал учить Богом порученное ему стадо, переходя от одного места к другому» [15: 137; 44: 177–178; 49: 102].

В летописях, сообщающих о кончине митрополита Петра в 1326 г. в Москве, сказано, что в его погребении участвовал только один епископ – Федор Луцкий. Это известие читается в первой части

летописной компиляции, получившей в литературе по генеалогии летописания название «Летописец от 72-х язык» [22: 140]. Памятник известен в трех видах – Лихачевском, Прилуцком и Уваровском. Два последних, сохранившихся в списках середины XVI и XVII в., изданы под названиями «Летописный свод 1497 г.» и «Летописный свод 1518 г.» [37: 68, 228]. Текст *Летописца* в этой части сходен с Ермолинской летописью [36: 102]. Лихачевский вид представлен списком конца XV в., который был составлен в Москве [29: 237–272]. В Симеоновской летописи епископ ошибочно был назван «Федором Слуцким» [35: 90], но город Слуцк в Туровском княжестве не имел епископской кафедры. Феодосий Луцкий также два раза упоминается в записях о поставлении епископов при митрополите Феогносте в 1328 г. [43: 431–434]. Епископская кафедра в Луцке была замещена или восстановлена не позднее 1326 г. Феодосий мог быть хиротонисан на нее митрополитом Петром. Нам представляется, что луцкий владыка Феодосий не случайно оказался в Москве незадолго до кончины митрополита Петра и был единственным епископом, совершавшим погребение [45: 205, 511]. Его мог вызвать в Москву митрополит Петр для того, чтобы дать распоряжения относительно имущества митрополичьей кафедры, имевшегося на Воыни, а также передать митрополичьи регалии, в т. ч. золотой крест, предоставленные ему для поездки на поставление, т. к. относился к ним как к имуществу Галицкой кафедры.

На основании ранее сказанного можно сделать вывод о том, что имеющихся в нашем распоряжении данных недостаточно для однозначного ответа на поставленный вопрос, но в пользу принадлежности креста Петру свидетельствуют происхождение митрополита из Галицко-Воынского княжества и присутствие при его кончине епископа, кафедра которого находилась в Луцке – резиденции Любарта-Дмитрия. Основанием для датировки записи является упоминание в ней смоленского епископа Иоанна, оставившего кафедру (вероятно, скончавшегося) не позднее августа 1345 г. Также в записи № 10 упомянут не названный по имени «владычка», взявший «от местечка Стольска 30 гривен» [32: 58]. Если и в этом случае имеется в виду Любарт-Дмитрий, то взимать какие-либо средства на территории Галицкой земли, где находился Стольск, он мог только после гибели Болеслава-Юрия II в марте 1340 г. В этом случае составление записи следует отнести к 1340–1345 гг. Возвращаясь к вопросу о том, была ли ликвидирована Литовская митрополия в 1330 г., заметим, что ни в одной из пяти записей о поставлении епископов при митрополите Феогносте за 1331–1345 гг. с участием епископов юго-западных территорий не упоминается полоцкий владыка [43: 435–436, 439–446].

Учитывая неофициальный характер и возможную неполноту записей, следует признать, что для ответа на вопрос о времени ликвидации Литовской митрополии у нас также недостаточно данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрощук О.В. Любар // Енциклопедія історії України. Київ, 2009. Т. 6. С. 371–372.
2. Архив Юго-Западной России. Киев, 1859. Ч. 1. Т. 1.
3. Бенешевич В.Н. Синагога в 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схоластика. СПб., 1913.
4. Беньяк Я. Вигаснення галицько-волинської княжої династії // Галичина та Волинь у добу Середньовіччя. Львів, 2001. С. 79–85.
5. Варонін В.А. Друцкія князі XIV стагоддзя // Беларускі Гістарычны Агляд. Снежань, 2002. Т. 9. (16–17). С. 3–30.
6. Войтович Л.В. Боротьба Любарта-Дмитра Гедиміновича за відновлення Галицько-Волинської держави // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. Історичні науки. Луцьк, 2009. № 22. С. 120–127.
7. Войтович Л.В. Княжа доба: Портрети еліти. Біла Церква, 2006.
8. Войтович Л.В. Князь Лев Юрійович: спроба портрета // Дрогобицький краєзнавчий збірник. 2006. Вип. 10. С. 127–131.
9. Войтович Л.В. Польща, Мазовія, Литва й Угорщина у боротьбі за спадщину Романовичів // Галицько-волинські етюди. Біла Церква, 2011. С. 353–379.
10. Голубинский Е.Е. История Русской церкви. М., 1900. Т. 2, ч. 1.
11. Грушевський М.С. Історія України-Руси. Львів, 1905. Т. 3.
12. Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М., 2005.
13. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976.
14. Древний помяник Киево-Печерской лавры [конца XV и начала XVI столетия] // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца. Киев, 1892. Кн. 6. Отд. III. С. I–XIV, 1–88.
15. Кметь В.Ф. Юрисдикційний статус та організаційна структура Галицької [Львівської] єпархії [XII – середина XVI століття] // Ковчег. Львів, 2001. Ч. 3. С. 131–155.
16. Кузьмин А.В. Опыт комментария к актам Полоцкой земли второй половины XIII – начала XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 4. С. 50–68.
17. Куник А.А. Объяснительное введение к грамотам и летописным сказаниям, касающимся истории Червонной Руси в XIV в., с приложением подлинных текстов // Болеслав-Юрий II, князь всей Малой Руси. СПб., 1907. С. 113–197.
18. Купчинский О.А. Акты та документи Галицько-Волинського князівства XIII – першої половини XIV століть. Дослідження. Тексти. Львів, 2004.
19. Леонтович Ф.И. Очерки истории литовско-русского права // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1894. Ч. 291. С. 46–107.

20. *Линниченко И.А.* Замечания на статью проф. И. Режабка // Болеслав-Юрий II, князь всей Малой Руси. СПб., 1907. С. 81–112.
21. *Лицкевич О.В.* «Летописец великих князей литовских» и «Повесть о Подолье»: опыт комплексного критического разбора. СПб., 2019.
22. *Лурье Я.С.* Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976.
23. *Любашенко В.І.* Київські митрополити Кирило II і Петро Ратенський: історичні паралелі // Княжа доба. Історія і культура. Вип. 3. Львів, 2010. С. 213–256.
24. *Малевская М.В.* Церковь Иоанна Богослова в Луцке – вновь открытый памятник архитектуры XII века // Древнерусское искусство. Исследования и атрибуции. СПб., 1997. С. 9–35.
25. *Мейендорф И.Ф.* Византия и Московская Русь. Paris, 1990.
26. *Мицько І.З.* Давній Унівський пом'яник // Actestestantibus. Львів, 2011. С. 479–495.
27. *Мицько І.З.* Монастирські пом'яники про походження ктиторів Унівського монастиря князя Федора Любартовича // Статті, написані після вигнання з Інституту українознавства НАНУ. Львів, 2000. С. 3–5.
28. *Мицько І.З.* Правові підстави володіння князем Любартом спадщиною Романовичів // Старий Луцьк. Луцьк, 2009. Вип. 5. С. 34–40.
29. *Новикова О.Л.* Лихачевский «Летописец от 72-х язык»: к истории создания и бытования // Летописи и хроники. Новые исследования. М.; СПб., 2010. С. 237–272.
30. *Пашуто В.Т.* Образование Литовского государства. М., 1959.
31. *Пресняков А.Е.* Лекции по русской истории. Т. 2. Вип. 1. Западная Русь и Литовско-Русское государство. М., 1939.
32. *Приселков М.Д., Фасмер М.Р.* Отрывки В.Н. Бенешевича по истории Русской церкви XIV века // Известия Отделения русского языка и словесности. 1916. С. 48–70.
33. ПСРЛ. М., 1926. Т. 1.
34. ПСРЛ. СПб., 1907. Т. 17.
35. ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18.
36. ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23.
37. ПСРЛ. М.; Л., 1963. Т. 28.
38. ПСРЛ. М., 1975. Т. 32.
39. ПСРЛ. М., 1980. Т. 35.
40. *Режабек И.* Юрий II-й, последний князь всея Малыя Руси // Болеслав-Юрий II, князь всей Малой Руси. СПб., 1907. С. 1–66.
41. *Русина О.В.* Київська виправа Гедиміна (Текстологічний аспект проблеми) // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Львів, 1996. Т. 230. С. 147–157.
42. *Русина О.В.* Студії з історії Києва та Київської землі. Київ, 2005.
43. Русская историческая библиотека. СПб., 1908. Т. 6: Дополнения.
44. *Седова Р.А.* Святитель Петр митрополит Московский в литературе Древней Руси. М., 1993.
45. *Скочиляс І.Я.* Галицька (Львівська) єпархія XII–XVIII ст. Організаційна структура та правовий статус. Львів, 2010.

46. *Скочиляс І.Я.* Галицька митрополія XIV – першої половини XV століть: особливості еклезіального, правового та суспільного статусу // Княжа доба: історія і культура. Львів, 2011. Вип. 4. С. 246–279.
47. *Сушицький Т.П.* Західноруські літописи як пам'ятки літератури. Ч. 2 // Збірник Історично-філологічного відділу Всеукраїнської академії наук. Київ, 1929. Т. 1.
48. *Терський С.В.* Лучеськ X–XV ст. Львів, 2006.
49. *Ульяновський В.І.* Митрополит Київський Спиридон: образ крізь епоху, епоха крізь образ. Київ, 2004.
50. *Флоря Б.Н.* Две грамоты князя Любарта (о Луцкой епископской кафедре в первой половине XIV в.) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. М., 2000. С. 250–254.
51. *Чамарыцкі В.А.* Беларускія летапісы як помнікі літаратуры. Узнікненне і літаратурная гісторыя першых зводаў. Мінск, 1969.
52. *Шабульдо Ф.М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987.
53. *Шараневич И.И.* История Галицко-Володимирской Руси. Львов, 1863.
54. *Щербаковский Д.М.* Фундушевая запись князя Любарта луцкой церкви Иоанна Богослова 1322 г. // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. Киев, 1905. Кн. 18, вып. 3–4. С. 61–70.
55. *Ючас М.А.* Хроника Быховца // Летописи и хроники. 1973 г. М., 1974. С. 220–231.
56. *Acta Patriarchatus Constantinopolitani 1315–1402* // *Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana.* Vindobonae, 1860. Т. 1.
57. *Das register des patriarchats von Konstantinopel.* Wien, 1981. Teil. 1.
58. *Jakubowski J.* Studya nad stosunkami narodowościowymi na Litwie przed Unią Lubelską // *Prace Towarzystwa Naukowego Warszawskiego.* Warszawa, 1912. № 7.
59. *Kodeks dyplomatyczny miasta Krakowa. 1257–1506.* Kraków, 1879. Cz. 1.
60. *Monumenta Poloniae Vaticana.* Kraków, 1913. Т. 1.
61. *Narbutt T.M.* Dzieje starożytne narodu litewskiego. Wilno, 1835. Т. 1.
62. *Prochaska A.* Przekład ruskiego latopisa ks. litewskich na język łaciński // *Kwartalnik historyczny.* Lwów, 1888. R. 2. Z. 2. S. 196–205.
63. *Smolka S.* Najdawniejsze pomniki dziejopisarstwa rusko-litewskiego: rozbiór krytyczny // *Pamiętnik Akademii Umiejętności w Krakowie.* Kraków, 1889. Т. 8. S. 1–55.
64. *Тęgowski J.* Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów // *Biblioteka Genealogiczna.* Poznań; Wrocław, 1999. Т. 2.
65. *Włodarski B.* Polska I Rus': 1194–1340. Warszawa, 1966.
66. *Zajączkowski S.* Przymierze polsko-litewskie 1325 r. // *Kwartalnik historyczny.* Lwów, 1926. R. 40. Z. 4. S. 567–617.

REFERENCES

1. Androshchuk, O.V. (2009) Lyubar [Liubar]. In: Smoliiy, V.A. (ed.) *Entsiklopediya istorii Ukraini* [Encyclopedia of History of Ukraine]. Vol. 6. Kyiv: Naukova dumka. pp. 371–372.
2. Yuzefovich, M.V. (ed.) (1859) *Arkhiv Yugo-Zapadnoy Rossii* [Archive of South-west Russia]. Vol. 1(1). Kyiv: [s.n.].
3. Beneshevich, V.N. (1913) *Sinagoga v 50 titulov i drugie yuridicheskie sborniki Ioanna Skholastika* ["Synagoge of 50 Chapters" and Other Canonocal Collections by John Scholasticus]. St. Petersburg: V. Kirshbaum.
4. Benyak, Ya. (2001) Vigasnennya galits'ko-volins'koi knyazhoi dinastii [The Decline of the Galicia–Volhynia Dynasty]. In: Isevich, Ya. (ed.) *Galichina ta Volin' u dobu Seredn'ovichchya*. Lviv: NAS of Ukraine. pp. 79–85.
5. Varonin, V.A. (2002) Drutskiya knyazi XIV stagoddzya [Drutsk princes of the 14th century]. *Belaruski Gistarychny Aglyad*. 9(16–17). pp. 3–30.
6. Voytovich, L.V. (2009) Borot'ba Lyubarta-Dmitra Gediminovicha za vidnovlennya Galits'ko-Volin'skoi derzhavy [Struggle of Lyubart-Dmytro Gediminovich for the renewal of the Galicia-Volhynia state]. *Naukoviy visnik Volins'kogo natsional'nogo universitetu imeni Lesi Ukrainki. Istorichni nauki*. 22. pp. 120–127.
7. Voytovich, L.V. (2006) *Knyazha doba: Portreti eliti*. Bila Tserkva: [s.n.].
8. Voytovich, L.V. (2006) Knyaz' Lev Yuriyovich: sprobа portreta. *Drogobits'kiy kraeznavchiy zbirnik*. 10. pp. 127–131.
9. Voytovich, L.V. (2011) *Galits'ko-volins'ki etyudi*. Bila Tserkva: Oleksandr Pshonkivs'kiy. pp. 353–379.
10. Golubinsky E.E. (1900) *Istoriya Russkoy tserkvi* [History of the Russian Church]. Vol. 2. Part 1. Moscow: [s.n.].
11. Grushevskiy M.S. (1905) *Istoriya Ukraini-Rusi* [History of Ukraine-Rus']. Vol. 3. Lviv: [s.n.].
12. Gudavichyus E. (2005) *Istoriya Litvy s drevneyshikh vremen do 1569 goda* [History of Lithuania from the Ancient Times to 1569]. Moscow: I.D. Syten Fund Baltrus.
13. Cherpenin, L.V. (ed.) (1976) *Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI–XV vv.* [Old Russian Princely Charters of the 11th – 15th centuries]. Moscow: Nauka.
14. Vladimirovskiy-Budanov, M.F. (1892) *Drevniy pomyannik Kievo-Pecherskoy lavry [kontsa XV i nachala XVI stoletiya]* [Ancient commemoration of the Kiev-Pechersk Lavra [late 15th and early 16th centuries]]. *Chteniya v Istoricheskom obshchestve Nestora letopistsa*. 6. pp. I–XIV, 1–88.
15. Kmet, V.F. (2001) Yurisdiktsiyniy status ta organizatsiyna struktura Galits'koi [L'vivs'koi] eparkhii [XII – seredina XVI stolittya] [Jurisdiction and organizational structure of the Galician (Lviv) diocese (the 12th – mid 16th century)]. *Kovcheg*. 3. pp. 131–155.
16. Kuzmin, A.V. (2007) *Opyt kommentariya k aktam Polotskoy zemli vtoroy poloviny XIII – nachala XV v.* [An attempt of a commentary to the acts of the Land of Polotsk from the second half of the 13th – early 15th century]. *Drevnyaya Rus: Voprosy medievistiki – Old Russia. The Questions of Middle Ages*. 4. pp. 50–68.

17. Kunik, A.A. (1907) Ob"yasnitel'noe vvedenie k gramotam i letopisnym skazaniyam, kasayushchimsya istorii Chervonnoy Rusi v XIV v., s prilozheniem podlinnykh tekstov [An explanatory introduction to Charters and Chronicle Accounts on the Fourteenth-Century History of Chervonnaya Rus]. In: Kunik, A.A. et al. *Boleslav-Yuriy II, knyaz' vsey Maloy Rusi* [Boleslav-Yuri II, Prince of All Little Russia]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences. pp. 113–197.

18. Kupchinsky, O.A. (2004) *Akti ta dokumenti Galits'ko-Volins'kogo knyazivstva XIII – pershoi polovini XIV stolit'* [Acts and Documents of the Kingdom of Galicia–Volhynia from the 13th to the First Half of the 14th Century]. Lviv: [s.n.].

19. Leontovich, F.I. (1894) Ocherki istorii litovsko-russkogo prava [Essays on Lithuanian-Russian Legal History]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 291. pp. 46–107.

20. Linnichenko, I.A. (1907) Zamechaniya na stat'yu prof. I. Rezhabka [Remarks on Prof. I. Rezhabek's Article]. In: Kunik, A.A. et al. *Boleslav-Yuriy II, knyaz' vsey Maloy Rusi* [Boleslav-Yuri II, Prince of All Little Russia]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences. pp. 81–112.

21. Litskevich, O.V. (2019) "Letopisets velikikh knyazei litovskikh" i "Povest' o Podol'e": opyt kompleksnogo kriticheskogo razbora ["Chronicles of the Grand Dukes of Lithuania" and "The Story of Podillia": an experience of complex critical analysis]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin.

22. Lurie, Ya.S. (1976) *Obshcherusskie letopisi XIV–XV vv* [All-Russian Chronicles from the 14th – 15th Centuries]. Leningrad: Nauka.

23. Lyubashchenko, V.I. (2010) Kiivs'ki mitropoliti Kirilo II i Petro Ratens'kiy: istorichni paraleli [Kiev Metropolitans Cyril II and Peter Ratensky: historical parallels]. In: Voitovich, L. (ed.) *Knyazha doba. Istoriya i kul'tura*. Vol. 3. Lviv: NAS of Ukraine. pp. 213–256.

24. Malevskaya, M.V. (1997) Tserkov' Ioanna Bogoslova v Lutske – vnov' otkrytyy pamyatnik arkhitektury XII veka [The Church of St. John the Apostle in Lutsk, a Newly Discovered Landmark of the 12th Century]. In: Lifshits, L.I. (ed.) *Drevnerusskoe iskusstvo. Issledovaniya i atributsii* [Old Rus Art. Studies and Attribution]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin. pp. 9–35.

25. Meiendorf, I.F. (1990) *Vizantiya i Moskovskaya Rus'* [Byzantium and Muscovy]. Paris: YMCA-Press.

26. Mitsko, I.Z. (2011) Davniy Univ'skiy pom'yanik [The Ancient Univ Commemoration Book]. *Actes Testantibus*. 20. pp. 479–495.

27. Mitsko, I.Z. (2000) *Statti, napisani pislyta vignannya z Institutu ukrainoznavstva NANU* [Articles written after his expulsion from the Institute of Ukrainian Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine]. Lviv: [s.n.]. pp. 3–5.

28. Mitsko, I.Z. (2009) Pravovi pidstavi volodinnya knyazem Lyubartom spadshchinoyu Romanovichiv [Legal Grounds for Prince Liubartas's Right of Succession to Romanovichiv]. *Stariy Luts'k*. 5. pp. 34–40.

29. Novikova, O.L. (2010) Likhachevskiy "Letopisets ot 72-kh yazyk": k istorii sozdaniya i bytovaniya [The Lichachev's "Chronicle from 72 Peoples": to the History of its Compilation and Occurrence]. In: Novikova, O.L. (ed.) *Letopisi i khroniki. Novye issledovaniya* [Annals and Chronicles. New Research]. Moscow; St. Petersburg: Al'yans-Arkheo. pp. 237–272.

30. Pashuto, V.T. (1959) *Образование Литовского государства* [Formation of the Lithuanian state]. Moscow: USSR AS.
31. Presnyakov, A.E. (1939) *Lektsii po russkoy istorii* [Lectures on Russian History]. Vol. 2(1). Moscow: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo.
32. Priselkov, M.D. & Fasmer, M.R. (1916) Otryvki V.N. Beneshevicha po istorii Russkoy tserkvi XIV veka [Beneshevich's Fragments on the Fourteenth-Century Russian Church History]. *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti*. 21(1). pp. 48–70.
33. Karsky, I.F. (ed.) (1926) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 1. Moscow: USSR Academy of Sciences.
34. Ptashitsky, S.L. & Shakhmatov, A.A. (ed.) (1907) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 17. St. Petersburg: M.A. Aleksandrov.
35. Presnyakov, A.E. (ed.) (1913) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 18. St. Petersburg: M.A. Aleksandrov.
36. Pokrovsky, F.I. (ed.) (1910) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 23. St. Petersburg: M.A. Aleksandrov.
37. Serbina, K.N. (ed.) (1962) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 28. Moscow; Leningrad: USSR AS.
38. Rybakov, B.A. (ed.) (1975) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 32. Moscow: Nauka.
39. Ulashchik, N.N. (ed.) (1980) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 35. Moscow: Nauka.
40. Rezhabek, I. (1907) Yuriy II-i, posledniy knyaz' vseya Malyya Rusi [Yuri II, the Last Prince of All Little Russia]. In: Kunik, A.A. et al. *Boleslav-Yuriy II, knyaz' vseya Maloy Rusi* [Boleslav-Yuri II, Prince of All Little Russia]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences. pp. 1–66.
41. Rusina, O.V. (1996) Kiiivs'ka viprava Gedimina (Tekstologichniy aspekt problemi) [Gediminas's March on Kiev (the Textological Aspect of the Problem)]. *Zapiski Zapiski Naukovogo tovaristva imeni Shevchenka*. 230. pp. 147–157.
42. Rusina, O.V. (2005) *Studii z istorii Kieva ta Kiiivs'koï zemli* [Studies on the History of Kiev and the Land of Kiev]. Kyiv: Institute of History of Ukraine.
43. Pavlov, A.S. (ed.) (1906) *Russkaya istoricheskaya biblioteka* [Russian Historical Library]. Vol. 6. St. Petersburg: M.A. Aleksandrov.
44. Sedova, R.A. (1993) *Svyatitel' Petr mitropolit Moskovskiy v literature Drevney Rusi* [Saint Peter, Metropolitan of Moscow, in Old Rus Literature]. Moscow: Russkiy mir.
45. Skochilyas, I.Ya. (2010) *Galits'ka (L'vivs'ka) eparkhiya XII–XVIII st. Organizatsiyna struktura ta pravoviy status* [The Galician (Lviv) diocese of the 12th – 18th centuries. Organizational structure and legal status]. Lviv: UKU.
46. Skochilyas, I.Ya. (2011) Galits'ka mitropoliya XIV – pershoi polovini XV stolit': osoblivosti eklezial'nogo, pravovogo ta suspil'nogo statusu [The Galician Metropolis of the 14th – the first half of the 15th century: features of eklesial, legal and public status]. In: Aleksandrovich, V. (ed.) *Knyazha doba: istoriya i kul'tura* [Princely Era: History and Culture]. Vol. 4. Lviv: NAS of Ukraine. pp. 246–279.

47. Sushitskiy, T.P. (1929) *Zakhidnorus'ki litopisi yak pam'yatki literaturi* [Western Russian Chronicles as Literary Texts]. *Zbirnik Istorichno-filologichnogo viddiluvseukraïns'koï akademii nauk*. 1.
48. Terskiy, S.V. (2006) *Luches'k X – XV st.* [Lutsk from the 10th to the 15th Centuries]. Lviv: Vidavnitstvo L'vivs'koï politekhniky.
49. Ulyanovskiy, V.I. (2004) *Mitropolit Kiivs'kiy Spiridon: obraz kriz' epokhu, epokha kriz' obraz* [Metropolitan of Kyiv Spiridon: an image through an era, an era through an image]. Kyiv: Lybid'.
50. Florya, B.N. (2000) *Dve gramoty knyazya Lyubarta (o Lutskoy episkopskoy kafedre v pervoy polovine XIV v.)* [The Two Charters of Prince Liubartas (on the Lutsk Episcopal See in the First Half of the 14th Century)]. In: Kalinina, T.M. *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy* [Ancient States of Eastern Europe]. Moscow: RAS. pp. 250–254.
51. Chamyarytski, V.A. (1969) *Belaruskiya letapisy yak pomniki litaratury. Uzniknennie i litaraturnaya gistoryya pershykh zvodaŭ* [Belarusian Chronicles as Literary Texts]. Minsk: Navuka i tekhnika.
52. Shabuldo, F.M. (1987) *Zemli Yugo-Zapadnoy Rusi v sostave Velikogo knyazhestva Litovskogo* [Lands of Southwestern Rus within the Grand Duchy of Lithuania]. Kyiv: Naukova dumka.
53. Sharanevich, I.I. (1863) *Istoriya Galitsko-Volodimirskoy Rusi* [History of Galicia–Volhynia]. Lvov: [s.n.].
54. Shcherbakovskiy, D.M. (1905) *Fundushevaya zapis' knyazya Lyubarta luts-koy tserkvi Ioanna Bogoslova 1322 g.* [The “Fundush” Record of Prince Liubartas to the Lutsk Church of St. John the Apostle from 1322]. *Chteniya v istoricheskom obshchestve Nestora letopistsa*. 18(3–4). pp. 61–70.
55. Yuchas, M.A. (1974) *Khronika Bykhovtsa* [The Bychowiec Chronicle]. In: Rybakov, B.A. (ed.) *Letopisi i khroniki. 1973* [Annals and Chronicles. 1973]. Moscow: Nauka. pp. 220–231.
56. Miklošich, F. & Müller I. (eds) (1860) *Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana*. Vol. 1. [s.l.; s.n.].
57. Hunger, H. & Kresten, O. (eds) (1981) *Das register des patriarchats von Konstantinopel*. Vol. 1. Vienna: [s.n.].
58. Jakubowski, J. (1912) *Studia nad stosunkami narodowosciowemi na Litwie przed Unią Lubelską* [Studies of National Relations in Lithuania before the Union of Lublin]. *Prace Towarzystwa Naukowego Warszawskiego*. 7.
59. Piekosiński, F. (ed.) (1879) *Kodeks dyplomatyczny miasta Krakowa. 1257–1506*. Vol. 1. Kraków: [s.n.].
60. Ptaśnik, J. (ed.) (1913) *Monumenta Poloniae Vaticana*. Vol. 1. Kraków: [s.n.].
61. Narbutt, T.M. (1835) *Dzieje starozytne narodu litewskiego*. Vol. 1. Wilno: [s.n.].
62. Prochaska, A. (1888) *Przekład ruskiego latopisa ks. litewskich na język łaciński. Kwartalnik historyczny*. 2(2). pp. 196–205.
63. Smolka, S. (1889) *Najdawniejsze pomniki dziejopisarstwa rusko-litewskiego: rozbiór krytyczny. Pamiętnik Akademii Umiejętności w Krakowie*. 8. pp. 1–55.
64. Tęgowski, J. (1999) *Pierwsze pokolenia Giedyminowiczów*. Vol. 2. Poznań – Wrocław: [s.n.].

65. Włodarski, B. (1966) *Polska i Rus': 1194–1340*. Warsaw: Państwowe Wydawn.

66. Zajączkowski, S. (1926) Przymierze polsko-litewskie 1325 r. *Kwartalnik historyczny*. 40(4). pp. 567–617.

Абеленцева Ольга Алексеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН (Россия).

Olga A. Abelentseva – Saint Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences (Russia).

E-mail: oaabelen@mail.ru